

К ВОПРОСУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА, КАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Валентин БОРТНИК,

заместитель начальника кафедры административного права Института права им. князя Владимира Великого Межрегиональной академии управления персоналом

SUMMARY

There was made the criminal law research of norms on responsibility for encroachment against the honor and dignity of a person under the law of some countries of Continental Europe and the former USSR. The suggestion of necessity to use a unified approach within the Criminal Code of Ukraine to understand the concepts concerning criminal law protection of honor and dignity was grounded, particularly amendments to articles 120 and 365 of the Criminal Code of Ukraine by replacing accordingly the words «human dignity» and «personal dignity of the victim» with the words «honor and dignity of a person» were considered to be made.

Keywords: honor, dignity, criminal liability, assault, public insults, defamation, slander, and the highest social value.

РЕЗЮМЕ

Проведено криминально-правовое исследование норм об ответственности за посягательство на честь и достоинство лица по законодательству отдельных стран континентальной Европы и прежнего СССР. Было обосновано предложение о необходимости использования в КК Украины единственного подхода к пониманию понятий относительно криминально-правовой охраны чести и достоинства лица, в частности, видится внесение изменений в ст. 120 и ст. 365 КК Украины, заменив, соответственно, слова «человеческое достоинство» и «личное достоинство пострадавшего» словами «честь и достоинство лица».

Ключевые слова: честь, достоинство, уголовная ответственность, посягательство, публичное оскорбление, диффамация, клевета, высшая социальная ценность.

Постановка проблемы. В современной литературе не уделяется должного внимания анализу действующего уголовного законодательства об ответственности за посягательства, направленные против чести и достоинства личности, не раскрываются в полной мере юридические и криминологические признаки клеветы и оскорбления, не проведен подробный анализ зарубежного законодательства. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего детального исследования проблем, связанных с ответственностью за клевету и оскорбление, унижение чести и достоинства человека.

Актуальность темы исследования. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности обеспечивается в законодательстве многих зарубежных стран. Поскольку с одной стороны, это обусловлено нормами международного права, а с другой – кон-

ституционными нормами национального законодательства, согласно которым честь и достоинство лица признается высшей ценностью.

Поэтому, целью статьи является сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части охраны чести и достоинства личности, в частности, по законодательству стран континентальной Европы и стран, ранее входивших в состав СССР.

Изложение основного материала. Исследуя нормы законодательства зарубежных стран об уголовной ответственности за посягательство на честь и достоинство личности, заметим, что иностранные законодатели довольно по-разному подходят к их определению. Так, в законодательстве одних зарубежных стран, уголовная ответственность за посягательство на честь предполагается наряду с уголовной ответственностью за

посягательство на достоинство личности (Уголовные законодательства Республики Азербайджан, Республики Беларусь, Российской Федерации, Латвии, Королевства Норвегии, Турции и др.), в законодательстве других – честь выступает самостоятельным объектом посягательства, тогда как о достоинстве вообще не упоминается в тексте закона (УК Австрии, УК Королевства Дании, УК Республики Польша, УК Швейцарии и др.), в законодательства третьих – наоборот, объектом уголовно-правовой охраны выступает лишь достоинство (УК Испании). Наряду с этим, отличным есть и само расположение в уголовном законодательстве зарубежных стран норм, предусматривающих ответственность за посягательство на честь и достоинство личности.

При этом, заметим, что в законодательстве зарубежных стран обеспечивается уголовно-правовая охрана: национальной

честь и достоинства (УК Узбекистана, УК Казахстана), национального достоинства (УК Туркменистана, УК Кыргызской Республики, УК Армении, УК Российской Федерации), государственного достоинства (УК Испании), воинской чести (УК Узбекистана), чести нации и республики, президента или представителя иностранного государства (УК Республики Польша). В отличие от этого, в УК Украины такие виды чести и достоинства не выделяются, а объектом уголовно-правовой охраны выступают по сути честь и достоинство личности.

Так, в УК Республики Казахстан устанавливается ответственность за посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан (ст. 318) и за посягательство на честь и достоинство депутата Республики Казахстан (ст. 319) [13].

Похожа с нормой, предусмотренной и в УК Республики Таджикистан (ст. 137 «Публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес») [15]. В § 101 Уголовного законодательства Королевства Норвегии устанавливается ответственность за посягательство на честь короля или регента [8]. Статья 266 УК Турции предусматривает ответственность за посягательство на честь и достоинство чиновника, а ст. 268 этого же кодекса – за посягательство на честь и достоинство официальной судебной администрации, политической или военной коллегии в ходе судебного разбирательства или после вынесения приговора или решения, связанного с судебным разбирательством [16]. В статье 323 УК Азербайджанской Республики, устанавливается ответственность за унижение чести и достоинства главы азербайджанского государства – Президента Азербайджанской Респу-

блики [9]. Статья 271 УК Республики Латвия предусматривает ответственность за оскорбление чести и достоинства представителя власти или иного государственного должностного лица, а ст. 339 – за посягательство на честь военнослужащего [11]. Похожая норма имеет место также в УК Республики Армения (ст. 360 «Оскорбление военнослужащего») [12].

В УК Голландии существует специальный раздел, который называется «Преступления против королевского достоинства» (Раздел II Книги 2 УК Голландии). Впрочем, в этот раздел входят не только нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на королевское достоинство, но и нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь и здоровье Короля регента или членов королевской семьи (ст. ст. 108-110) [10]. В УК Федеративной Республики Германии также предусматриваются нормы об ответственности за оскорбление органов и представителей иностранных государств (§ 103) [17].

Зато в УК Республики Польша непосредственно о чести и достоинстве отдельных категорий лиц не указывается, хотя вместе с этим § 2 ст. 135 предусматривает ответственность за публичное оскорбление Президента Республики Польша, а § 3, 4 ст. 136 – ответственность за публичное оскорбление главы иностранного государства, аккредитованного руководителя дипломатического представительства этого государства, лица, пользующегося дипломатической охраной, лица, относившегося к персоналу дипломатического представительства иностранного государства или консульского служащего иностранного государства [14].

Достаточно подобным в этом контексте представляется также

опыт законодателя Эстонской Республики, в тексте Пениitenciарного кодекса Эстонии, непосредственно не упоминая понятия, честь и достоинство, предусматривает ответственность за: клевету в адрес лица, пользующегося международной защитой (ст. 247), клевету в адрес представителя власти или иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка и за оскорбление этих лиц (ст. 275), клевету в адрес суда или судьи (ст. 305) [4].

К нормам, которые направлены на уголовно-правовую охрану чести и достоинства отдельных категорий лиц в законодательстве зарубежных стран, следует также отнести нормы об ответственности за нарушение установленных (уставных) правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

В УК Республики Азербайджан, Грузии, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Туркменистана, Армении, Кыргызской Республики, Российской Федерации, содержание уголовно-правового запрета нарушения установленных (уставных) правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности определяется довольно подробно. Между прочим, общим признаком преступлений, предусмотренных этими нормами, является то, что унижение чести и достоинства является одной из альтернативных форм объективной стороны нарушения установленных (уставных) правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. При этом, логично, что унижается честь и достоинство одного из военнослужащих. Из этого и следует вывод, что указанные

нормы направлены также на уголовно-правовую охрану чести и достоинства отдельных категорий лиц (военнослужащих).

В отличие от этого, в УК Украины не предусматриваются специальные нормы относительно уголовно-правовой охраны чести и достоинства отдельных категорий лиц. Однако честь и достоинство этих лиц может выступать дополнительным факультативным объектом других преступлений (например, ст. 346 УК Украины). В отечественной науке уголовного права неоднократно обосновывались различные точки зрения относительно установления уголовной ответственности за посягательство на честь и достоинство отдельных категорий лиц.

Впрочем, учеными была аргументирована и противоположная позиция, согласно которой существование в УК Украины специальной нормы (норм), предусматривающей ответственность за посягательство на честь и достоинство отдельных категорий лиц представляется совершенно неуместной. Более того, остается неясным, по какому принципу выделять те или иные категории лиц, честь и достоинство которых требуют отдельной специальной уголовно-правовой охраны. Если исходить из анализа уголовного законодательства зарубежных стран, к таким категориям можно было бы отнести Президента Украины, народных депутатов, глав и представителей иностранных государств или международных организаций, судей и военнослужащих. Однако, с другой стороны, ст. 21 Конституции Украины провозглашает, что все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах [1]. Вместе с тем, в ст. 24 Конституции Украины отмечается, что граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом.

Итак, опыт законодателей зарубежных стран по специальной уголовно-правовой охране чести и достоинства отдельных категорий лиц не является приемлемым для отечественного законодательства. Поэтому выделять определенные привилегии для отдельных категорий лиц относительно уголовно-правовой охраны их чести и достоинства является не только нецелесообразным, но и противоречащим действующей Конституции Украины.

Наряду с этим, заметим, что как в уголовном законодательстве зарубежных стран, так и в УК Украины, неоднозначна и сама формулировка «честь и достоинство личности». Например, в ч. 1 ст. 120 УК Украины отмечается о человеческом достоинстве, а в ч. 2 ст. 365 УК Украины говорится о «личном достоинстве потерпевшего». В УК Грузии Туркменистана, Республики Армения и Кыргызской Республики содержится формулировка о личном достоинстве. Кроме этого, в УК Грузии, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Пенитенциарном кодексе Эстонии, Федеративной Республики Германии говорится о человеческом достоинстве.

Достаточно своеобразным в этом аспекте является подход, используемый в УК Швейцарии, где пункт 2 раздела 5 называется «преступления, посягающие» на сексуальную свободу и честь. В этом случае, фактически речь идет о чести лица, однако сама честь здесь носит более узкий характер и касается только половой сферы [6]. Однако, на наш взгляд, для отечественного законодательства более важным является установление единства понятий, используемых в УК Украины. Речь идет о необходимости использовать в тексте закона одни понятия (их формулировки), наполненные единствен-

ным смыслом для всего текста закона. Это представляется обоснованным, как с точки зрения законодательной техники, так и с точки зрения самого процесса правоприменения. Поскольку употребление подобных по содержанию, но отличающихся в своей формулировке понятий может усложнить применение законодательных норм, привести к путанице, различного толкования норм закона и выборочного или неодинакового их применения. Что же касается чести и достоинства, то, как видим, в УК Украины также отсутствует единство по их формулировке.

В свою очередь, честь и достоинство личности можно отнести к так называемым «сквозным» уголовно-правовым понятиям, к которым, по словам В.А. Навроцкого, относятся «любые понятия, которые встречаются неоднократно» [3]. В частности, понятие «честь» употребляется в тексте УК Украины три раза, а понятие «достоинство» – шесть. Однако, на наш взгляд, во всех этих случаях речь идет именно о чести и достоинстве человека, т.е. о едином сквозном понятии, которое не может иметь двойное значение или приобретать другой смысл.

Эти понятия объясняются также и тем, что они отражены не только в Особенной, но и в Общей части УК Украины, что придает им первостепенное значение. Речь идет о статье 50 УК Украины, в которой отмечается, что наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. То есть, эта норма также касается гарантии соблюдения права физического лица на уважение его достоинства. Впрочем, очевидно, что наказание не имеет целью унижение чести лица, поэтому считаем, что ч. 3 ст. 50 УК Украины должна касаться также гарантий

соблюдения прав физического лица на уважение его чести. Поэтому честь и достоинство личности следует рассматривать как единое комплексное неразрывное понятие, это может сужать или расширять их содержание.

Безусловно, использование в тексте закона единых сквозных понятий является не только целесообразным, но и необходимым. В связи с этим, обоснованным представляется внесение изменений в ст. 120 и 365 УК Украины, заменив соответственно понятия «человеческое достоинство» и «личное достоинство потерпевшего» единственными понятиями «честь и достоинство личности».

Следует также обратить внимание, что по уголовному законодательству зарубежных стран наиболее распространенными преступлениями, посягающими на честь и достоинство личности, являются оскорбление и клевета. В законодательстве некоторых стран ответственность предусматривается сразу за оба преступления, в других – только за одна из них. Хотя, по сути, клевета может расцениваться как специальный вид оскорбления, поскольку во время клеветы фактически и происходит оскорбление лица.

В УК ряда стран, как Восточной, так и Западной Европы, предусматривается ответственность сразу и за оскорбление, и за клевету. В противоположность этому, в УК Грузии (ст. 148) и УК Республики Молдова (ст. 170) предусматривается ответственность только за клевету. Кроме того, довольно интересным представляется также подход, который имеет место в УК Голландии и УК Швеции, где непосредственно в тексте закона используется специальное понятие «диффамация», которое происходит из латинского языка и означает разглашение ложных (лживых) сведений, унижающих

или порочащих лицо (его честь и достоинство) [5]. Другими словами, понятие диффамация фактически является синонимом украинского слова «клевета». Впрочем, определение преступлений, связанных с диффамацией в уголовном законодательстве этих стран имеет также свои особенности. Так, глава 5 части 2 УК Швеции называется «О диффамации», но в этой главе входит также норма, предусматривающая ответственность именно за оскорбление (оскорбительное поведение), а не за клевету [19].

В УК Франции предусматривается ответственность только за оскорбление умершего (ст. 225-17) [18]. Таким образом, ответственность за клевету и оскорбление личности в общем виде в Пенитенциарном кодексе Эстонии и УК Франции отсутствует, зато существует только ответственность по специальным видам оскорбления или клеветы. В свою очередь, УК Украины также не предусматривает ответственности за оскорбление или клевету лица. В связи с чем возникают существенные дискуссии о целесообразности установления уголовной ответственности за эти деяния.

Безусловно, с одной стороны, Конституция Украины признает честь и достоинство человека высшей социальной ценностью, нормы международного права устанавливают необходимость их уголовно-правовой охраны, а опыт значительного количества зарубежных стран свидетельствует о распространенности уголовной ответственности за клевету и оскорбление личности. Более того, по убеждению Я. Лизогуба, гражданская ответственность за посягательство на честь и достоинство личности не может иметь профилактической функции, а в современных условиях оскорбление и клевета

– это достаточно распространенные явления [2, с. 534].

С другой стороны, М.И. Хавронюк обосновывает нецелесообразность установления уголовной ответственности за клевету и оскорбление. Объясняется это следующими положениями: 1) использование морально-философских категорий, каковы честь и достоинство личности в уголовном законодательстве крайне нежелательно из-за их неконкретности и аморфности; 2) в процессе реализации гражданской ответственности за клевету и оскорбление все возможные и достаточные виды компенсации получает именно лицо, чьи честь и достоинство пострадали; 3) наиболее вероятные и тяжелые последствия клеветы или деяний, смежных с клеветой, уже учтены законодателем [20, с. 332-333].

Кроме того, общественная опасность этих деяний, если они не привели к другим тяжелым последствиям, вряд ли нуждается в установлении уголовной ответственности. Как отметил украинский законодатель, принимая УК в 2001 году, по предложению народных депутатов Украины С.П. Головатого и Б.В. Губского, уже отказался от уголовной ответственности за оскорбление или клевету, с учетом того, что эти вопросы должны решаться в порядке гражданского судопроизводства [7]. Таким образом, устанавливать в отечественном законодательстве уголовную ответственность за саму оскорбление и клевету видится не совсем целесообразным.

Выводы. Итак, из выше изложенного можем сформулировать следующие обобщения. Во-первых, уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности в законодательстве зарубежных стран, как правило, сочетается с уголовно-правовой охраной других объектов (свобода лица,

его жизни или здоровья и т.п.). Во-вторых, наряду с уголовно-правовой охраной чести и достоинства личности в законодательстве зарубежных стран также обеспечивается уголовно-правовая охрана отдельных категорий лиц (глав государств, представителей законодательной и судебной власти, военнослужащих и др.). Впрочем, использование такого подхода в УК Украины представляется не совсем приемлемым, поскольку, с одной стороны, такой перечень может быть расширен до бесконечности, а с другой – специальная уголовно-правовая охрана чести и достоинства отдельных категорий лиц в определенной степени противоречит положениям ст. 21 и ст. 24 Конституции Украины. В-третьих, положительным является опыт законодателей зарубежных стран, отказавшихся от установления уголовной ответственности за клевету и оскорбление личности (УК Франции и Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики). В-четвертых, существует необходимость использования в УК Украины единых понятий относительно уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности, по примеру УК Австрии и УК Литовской Республики. Речь идет о необходимости использования в УК Украины единого понятия «честь и достоинство личности», вместо понятий «человеческое достоинство» (ст. 120) и «личное достоинство потерпевшего» (ст. 365). В связи с этим, обоснованным представляется внесение изменений в ст. 120 и 365 УК Украины, заменив соответственно слова «человеческое достоинство» и «личное достоинство потерпевшего» словами «достоинство личности».

Список использованной литературы

1. Конституція України: чинне законодавство зі змінами та допов. Станом на 4 квітня 2011р. : (ВІДПО-ВІДАЄ ОФІЦ. ТЕКСТОВІ). К.: Вид. ПАЛИВОДА А. В., 2011, 48 с.

2. Лизогуб Я. Уголовно «оскорбленная» клевета. В: Юридическая практика. 15 марта 2005 г.

3. Навроцький В. О. Наскрізнi кримінально-правові поняття [Електронний ресурс] / В: „років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн”. Матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 13-14 жовтня 2011 р. Ред. колегія: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. Х., 2011. Режим доступу: <http://i.vpz.org/ogoloshennya-2>.

4. Пенитенциарний кодекс Естонської республіки: [Електронний ресурс] Правові акти Зстони, 2001, № 40, 364 с. Режим доступу: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1332>.

5. Поняття «диффамация»: юридическе значення [Електронний ресурс]. Режим доступу к статті: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Диффамация>.

6. Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо правового статусу потерпілого від злочину: проект Закону України від 4 лютого 2010 року [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://wl.cl.rada.gov.ua/pls/zwebn/webproc41?id=&pf3511=36958>.

7. Проект КК України № 1029 від 12.05.1998 р. порівняльна таблиця третього читання 04.04.2001 р. [Електронний ресурс] Режим доступу: http://www.rada.kiev.ua/osmir/tables/04_2001/TABL10290003.html.

8. Уголовное законодательство Норвегии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 375 с.

9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 325 с.

10. Уголовный кодекс Голландии. Науч. ред. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. [2-е изд.]. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2001, 510 с.

11. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 13 с.

12. Уголовный кодекс Республики Армения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004, 446 с.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан, с изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 464 с.

14. Уголовный кодекс Республики Польша: с изм. и доп. на 1 августа 2001 г. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 234 с.

15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 410 с.

16. Уголовный кодекс Турции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 374 с.

17. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 524 с.

18. Уголовный кодекс Франции. Науч. редактирование Л. В. Головки, Н.Е. Крыловой. Перевод с французского и предисловие Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, 650 с.

19. Уголовный кодекс Швеции. Науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 304 с.

20. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. Львів, 2007, 557 с.